

Закатаем в асфальт московскую промышленность

За Савеловским вокзалом в советское время начиналась промзона, где располагался куст металлических, металлообрабатывающих, машиностроительных заводов. Вот лишь небольшой список предприятий из этого куста: Московский завод шлифовальных станков, (бывшая «Самоточка»), Компрессорный завод «Борец», Московский комбинат твёрдых сплавов имени С.П.Соловьёва, НПО «Техномаш», завод «Станколит». Что с ними стало?

Детище первой пятилетки

Рассмотрим судьбу чугунно-литейного завода «Станколит», одного из крупнейших советских металлургических предприятий. Корпуса цехов раскинулись на 15 гектарах земли. Завод был спроектирован профессором Леонидом Фанталовым. Наряду с «Красным пролетарием», «Красной Пресней», «Борцом» и «Самоточкой» входил в Союзстанкообъединение Всеобщего Совета народного хозяйства СССР. Царская Россия, а затем и СССР в свои первые годы большую часть станочного парка импортировали из-за границы. Поэтому советская власть жестко поставила вопрос о создании собственной тяжелой индустрии. Капитальное строительство развернулось в гигантских масштабах на Урале, на Донбассе, на Дальнем Востоке, в Москве.

Завод «Станколит» – детище первой пятилетки. Первая плавка была выдана 6 ноября 1931 года. Полностью завод запущен в 1934 году. Выпускал чугунные отливки для станкостроительных заводов, по 7 тысяч наименований в год. Во время Великой Отечественной войны завод погрузили в вагоны, и в сентябре 1941 года он был эвакуирован на Урал, в Нижний Тагил. В послевоенные годы завод превратился в основную литейную базу станкостроения и одновременно школу передового опыта специализированного литейного производства. В 1950-е годы на заводе впервые в мировой практике было организовано поточное производство отливок. С 70-х годов действовала автоматическая формовочная линия.

В 1979-м на заводе было более 1840 ударников, 174 бригады коммунистического труда. Более 2300 работников удостоены правительственные наград, бывший директор завода Петр Кулешов и контролёр Ксения Лёвшушкина – звания Героя Социалистического Труда, одному

работнику присуждена Ленинская премия, двум – Государственная премия СССР. Завод награждён орденами Ленина (1966) и Трудового Красного Знамени (1976). Имелся Дом культуры, в нём музей истории завода. Была даже многотиражная газета «За красное знамя», выходившая с 1931 года, с начала строительства завода.

«Станколит» являлся флагманом Минстанкпрома. Он стоял в начале технологической цепочки станкостроительной отрасли. Станкины его шли на заводы «Фрезер», «Красный пролетарий», завод имени Серго Орджоникидзе и другие заводы. Работало на «Станколите» четыре тысячи человек. Зарплата у рабочих горячих цехов с непрерывным производством была 600–800 рублей. Заводчане отдыхали в Сочи и Пицунде, за границу ездили, правда в основном в соцстраны: в Карловы Вары, на Золотые пески. Но ездили, как к себе домой.

«Перестройка-перестройка, я и перестроилась...»

Перестройка и 1991 год подкосили завод. В 1995 году он уже фактически перестал существовать. Производство остановили, рабочих выбросили за ворота. Ветераны до сегодняшнего дня считают, что завод можно и нужно было сохранить. Но сложное литейное производство оказалось никому не нужно. Кому прикажете предлагать станину будущего фрезерного станка или промышленного робота, если в стране, в лучшем случае, перешли на изготовление кастрюль, тележек и торговых ларьков?

«Станколит» был умышленно уничтожен. Последний директор завода распродал имущество, а оборудование вывез в Химки, на экспериментально-механический завод, где по совместительству занимал такую же директорскую должность.

При заводе «Станколит» был свой вечерний техникум. Рабочие без отрыва от производства из литеекшиков превращались в классных технологов и механообрабатчиков. Лекции им читал главный технолог завода. Выпускники как специалисты были нарасхват на родственных заводах: «Борец», «Спецстакон», «Комбинат твёрдых сплавов». К сожалению, после закрытия завода «Станколит», техникум перестал набирать группы на промышленные специальности и стал гото-

вить однажды сыт не будешь. Промышленное производство – не пустой звук. Это основа основ суверенного государства, когда тебе не страшны ни санкции, ни пограничные провокации, ни даже большая война.

Понимает ли эту простую истину буржуазная власть? Еще как понимает. Поэтому и переправляет своих чад подальше от полуколониальной державы, от заводов, которые они превратили в рукотворные могильники.

Сегодняшний буржуазный ре-

ные «Роснано» и «Сколково». А дальше шаром покати. Ни научных прорывов, ни нобелевских лауреатов, ни богатого и сытного стола для народа. Миллионные толпы нищих и бедных. И все. Оказывается, паразитировать на бывшем советском наследии намного легче, чем создать что-то свое. В Советском Союзе космонавты в скафандрах летали, в буржуазной России в этой униформе Росгвардия с дубинками за демонстрантами гоняется.

Что ж. В этом действе есть ис-

вить специалистов по экономике и менеджменту.

Перепрофилирование учебного заведения было не последним ударом по отрасли и заводу. Новые хозяева решили и само здание техникума продать или сдать торговцам в аренду. Но, к счастью, вмешался Госкомвуз, прессы, депутаты и в итоге техникуму оставили 530 квадратных метров его законной территории. Последнее отстояли. С пиршественного рыночного стола плебесу был брошен его же кусок хлеба.

Торговлей сыт не будешь

Завод «Станколит», который давал безусловно точности литье, как и тысячи других заводов, перестал существовать. А что сейчас вместо завода? Офисы, автотехцентр, мотошкола, мебельная компания, бизнес-центр, типография, магазины, бутики, склады и никакого производства.

жим постоянно критикует бывшую советскую экономику, называя ее неэффективной. Но если быть объективным, то советская экономика была более эффективной, чем нынешняя, капиталистическая. Спросите, как такое может быть? Да очень просто. Нынешняя «креативная» власть, не создав за тридцать лет абсолютно ничего нового и толком не сохранив старое производство, до сих пор выезжает на «совковый отрыжке» той самой затратной советской экономики практически во всех ее сегментах, начиная от космоса и заканчивая организацией здравоохранения. У советской власти во главу угла было поставлено расширенное воспроизводство, у буржуза – сплошная оптимизация, утилизация и форменный погром.

Скажите, что прогрессивного предложили и внедрили представители частнособственнических рыночных отношений? На слуху лишь список «Форбс» из сотни «отечественных» зеленых миллиардеров да скандально-проваль-

торическая логика. К власти демократы пришли не для созиания, а исключительно для собственного обогащения, для «освоения» несметных народных богатств советской страны, которые были объявлены ничейными.

С 1991 года все этажи власти и руководящие кресла крупных корпораций, возникших на месте бывших министерств, ведомств и градообразующих предприятий, заняли полуграмотные менеджеры, которые молниеносно вместо собственного производства, уничтожаемого ударными темпами, наладили закупку турецкого и китайского ширпотреба. Страну превратили в барахолку, сырьевой и технологический придали Запада. Это и есть реальный итог тридцатилетнего правления «эффективного» буржуазного строя. Кроме имитации и, в лучшем случае, поддержания в работоспособном состоянии бывшего советского реального производства, ничего нет.

Дмитрий Щеглов

Переплюнем «Панораму»!

лишь в отношении «российского шампанского», произведенного на территории нашей необъятной родины, и обязывает производителей шампанских вин из французского региона Шампань переименовать их продукцию в «игристое вино».

Какими рациональными соображениями можно объяснить приказ именовать словом «шампанское» только произведённый в России аналог, а настоящее шампанское – «игристым вином»? Дистрибуционное подразделение производителя премиальных алкогольных напитков Moet Hennessy издавательств терпеть не стало и тут же заявило об установке отгрузок своей продукции в

Россию на неопределенный срок. Однако представителей торговой сети «Азбука вкуса» это нимало не смущает – как заявил один из них, на сегодня Moet Hennessy – единственная компания, остановившая отгрузку, а от других таких предупреждений не поступало.

Ну, подумаешь, ерунда какая – лишишься прибыли в несколько миллионов рублей (в 2019 году она составила 511 млн, в 2020 – 560). Зато шампанское теперь – наше! Ждём с нетерпением сочных разоблачительных статей на тему того, что шипучий напиток придумал некий пскович Шампонашка ещё при Иване Грозном, а потом наглые французы украли секрет производства.

А с ещё большим нетерпением ждём новых инициатив. Пусть фильмы называются только фильмы, которые снимают в России, а всё, что они там в Голливуде навязывают – художественной самодеятельностью. Пусть японские гаджеты зовутся электронными игрушками, немецкие автомобили – гробами на колёсиках, заграничные пятизвездочные отели – клоповниками. Пусть, наконец, эти их забугорные пфайзеры и модерны всякие получат гордое имя мутной жижи сомнительного свойства, а вакцина будет называться только Спутник. Вот тогда точно заживём!

Александра Смирнова

в России принят новый закон, вносящий дополнительные требования для винодельческой продукции. В частности, он исключает понятие «шампанское», разрешая использовать его